

**КОНЦЕПЦИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ПРАВОМЕРНОГО ВРЕДА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ  
НАРКОТИКОВ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ИМИ <\*>**

**В.И. МИХАЙЛОВ**

-----

<\*> Mikhajlov V.I. Conception of normative-law regulation of legitimate harm and fighting illegal turnover of drugs and abuse thereof.

Михайлов В.И., сотрудник Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва).

В статье изложены основные положения концепции нормативного правового регулирования правомерного вреда, в том числе при противодействии незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими. Доказывается, что ситуации правомерного вреда регулируются не только нормами [главы 8](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, но и нормами иных нормативных правовых актов. Показано, что причинение вреда защищаемым уголовным законом интересам в результате исполнения профессиональных (должностных) обязанностей сотрудниками органов наркоконтроля и других правоохранительных органов является правомерным, если вред причинен с соблюдением предусмотренных нормативными правовыми актами оснований и порядка. Сформулированы предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования причинения вреда.

Ключевые слова: правомерный вред, обстоятельства, исключающие преступность деяния, исполнение профессиональных (должностных) обязанностей сотрудниками органов наркоконтроля, согласие лица, концепция нормативного правового регулирования правомерного вреда.

The article contains fundamental provisions of conception of normative-law regulation of legitimate harm including in case of fighting illegal turnover of drugs and abuse thereof; proves that the situations of legitimate harm are regulated not only by the norms of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, but also by the norms of other normative-law acts; shows that causing harm to the interests protected by criminal law as a result of execution of professional (official) duties by employees of agencies of narcocontrol and other law-enforcement agencies is legitimate if the harm is caused with observance of grounds and procedure provided for by normative-legal acts. The author formulates proposals with regard to improvement of normative-law regulation of causing harm.

Key words: legitimate harm, circumstances excluding criminality of action, execution of professional (official) duties by employees of agencies of narcocontrol, agreement of a person, conception of normative-law regulation of legitimate harm.

Одним из вызовов современности является рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на работу органов наркоконтроля и заставляет по-новому осмысливать многие из сторон нормативного правового регулирования их деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также по ограничению права на их употребление.

Указанная деятельность в ряде случаев субстантивно сопряжена с применением правоохранительными органами средств, причиняющих правомерный вред.

В научной литературе правовую основу применения правоохранительными органами средств, причиняющих вред, обычно связывают лишь с нормами [главы 8](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) о необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованном риске и исполнении приказа, в соответствии с которыми причинение вреда в названных социальных ситуациях правомерно ([ст. ст. 37 - 42](#) УК РФ).

Однако нормы, определяющие случаи, когда причинение вреда в результате применения оружия, специальных средств, специальной техники или физической силы либо совершения иных действий является правомерным, содержатся и в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

Так, например, причинение сотрудниками наркоконтроля вреда в виде ограничения свободы лица при его задержании является правомерным в соответствии со [ст. 14](#) Федерального закона "О полиции"; перемещение наркотических средств через границу под контролем органов наркоконтроля в целях выявления и пресечения преступлений не является контрабандой ([ст. 229.1](#) УК РФ) в силу предписаний [ст. 42](#) Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Основания, порядок и другие условия применения средств, причиняющих вред, содержатся не только в нормах [главы 8](#) УК РФ и вышеназванных Законах, но и в Законах Российской Федерации "[О Государственной границе Российской Федерации](#)" и "[О трансплантации органов и \(или\) тканей человека](#)", Федеральных законах "[Об оперативно-розыскной деятельности](#)", "[Об оружии](#)", "[О противодействии терроризму](#)", "[Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации](#)", в [Постановлении](#) Правительства Российской Федерации "О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров" и иных нормативных правовых актах, как правило, регулирующих социально значимые виды деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что в правовой системе Российской Федерации развиваются две группы правовых норм, регулирующих правомерное причинение вреда: нормы [главы 8](#) УК РФ и нормы федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Указанный подход к распределению нормативного материала объективно обусловлен тем, что не все случаи социально допустимого причинения вреда могут охватываться нормами [главы 8](#) УК РФ, в частности, в связи с высоким уровнем обобщения уголовно-правовых норм, исключающим возможность детального регулирования поведения различных субъектов во множестве непохожих социальных ситуаций.

В повседневной деятельности при выборе средств разрешения конфликтных ситуаций в ходе выполнения своих профессиональных (должностных) обязанностей, а в отдельных случаях и при реализации прав, люди руководствуются не столько нормами [главы 8](#) УК РФ, сколько федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, предметно регулируемыми их деятельность и определяющими алгоритмы использования вредоносных средств в определенных социальных ситуациях.

Этот вывод подтверждается и социальной практикой. По данным Э.В. Кабурнеева, 70% опрошенных им сотрудников милиции полагали, что при задержании преступника они должны были руководствоваться исключительно [Законом](#) "О милиции", как актом прямого для них назначения, и не учитывать более "мягкие" требования [ст. 38](#) УК РФ, рассчитанные для граждан, не обладающих соответствующими навыками <1>.

-----

<1> См.: Кабурнеев Э.В. [Правовая основа и оценка действий сотрудников ОВД](#), причиняющих вред лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания // Российский следователь. 2007. N 2. С. 14 - 16.

Из опрошенных автором сотрудников спецслужб 78% считают, что в оперативно-служебной деятельности при защите жизни и здоровья людей, имущества и других интересов, а также при задержании лица, совершившего преступление, сотрудники правоохранительных органов должны руководствоваться не положениями [главы 8 УК РФ](#), а иными нормативными правовыми актами, непосредственно регулирующими данный вид деятельности. Судебная практика также исходит из этого <2>.

-----

<2> В разъяснениях высших судебных органов по вопросам применения законодательства о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, отмечается, что действия сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и иных лиц, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, причинивших в ходе пресечения общественно опасного посягательства или в ходе задержания лица, совершившего преступление, вред с использованием указанных предметов, являются правомерными, если указанные лица действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники. См.: [Постановление](#) Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. N 14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. N 5. С. 10. Аналогичное положение содержится в проекте [Постановления](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2012 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

В практике следственных органов не единичны случаи признания причинения вреда правомерным на основании норм материального права, закрепленных в [Законе](#) Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" или [ст. 22](#) Федерального закона "О противодействии терроризму".

Следует отметить, что, несмотря на качественное изменение уголовного регулирования правомерного вреда в [УК РФ](#) по сравнению с [УК РСФСР](#), научному исследованию по-прежнему подвергаются, как правило, лишь отдельные ситуации правомерного вреда (необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, обоснованный риск, выполнение приказа и т.д.). При этом к изучению института правомерного вреда как целостного явления, имеющего свою структуру и закономерности развития, должного интереса не проявляется.

В теории уголовного права до сих пор не решены вопросы о том, насколько фактическое наличие в уголовном законе положений о правомерном ([ст. ст. 37 - 42 УК РФ](#)) и невиновном ([ст. 28 УК РФ](#)) вреде соответствует [ч. 2 ст. 1 УК РФ](#), согласно которой задачей Уголовного кодекса является регулирование отношений только преступного вреда; каковы структура и содержание норм о необходимой обороне и других проявлениях правомерного вреда; не определены отраслевая принадлежность норм, в которых отражены ситуации правомерного вреда, и то, насколько полно нормы [главы 8 УК РФ](#) охватывают социально допустимые случаи правомерного вреда.

Остаются дискуссионными вопросы о том, что отражено в нормах [главы 8 УК РФ](#) (действия или фрагменты социальной реальности, в границах которых допустимо или необходимо действовать путем причинения определенного вреда) и на кого ориентированы нормы главы 8 УК

РФ - только на лиц, действующих в частном порядке, или и на лиц, специально уполномоченных решать те или иные задачи с использованием вредоносных способов.

В то же время, как представляется, к настоящему времени степень осознания закономерностей, порождающих социальные ситуации, разрешение которых возможно лишь путем причинения вреда, и уровень развития нормативного правового регулирования исполнения должностных (профессиональных) обязанностей в различных сферах деятельности, в том числе в сфере противодействия наркопреступности уголовно-правовыми средствами, позволяют на основе базовых принципов российского законодательства построить логически непротиворечивую концепцию нормативного правового регулирования правомерного вреда.

Такая концепция должна описывать: понятие вреда как центральной научной категории уголовного права, его объект, предмет и механизм причинения; социальные основы допустимости и признания правомерным причинения вреда в соответствующих социальных ситуациях; субъекты, которым предоставлены право или обязанность действовать даже вредоносным способом в соответствующей ситуации; систему социальных ситуаций правомерного вреда, признаки каждой из них и условия признания вреда правомерным; систему норм [главы 8](#) УК РФ.

При этом одним из центральных является вопрос о допустимости регулирования правомерного вреда нормами отраслевых законов и о соответствии полисистемного нормативного правового регулирования правомерного вреда основополагающим принципам уголовного закона.

"Отраслевые" нормы более полно и всесторонне отражают особенности соответствующих вредоносных ситуаций, а также уровень подготовки субъектов, которые их разрешают, и, исходя из этого, дифференцированно определяют объем допустимого вреда.

Вместе с тем наличие вне уголовного закона нормативных предписаний, исключающих преступность деяния при причинении вреда, не согласуется со [ст. 1](#) УК РФ, в соответствии с которой признание деяний, причинивших вред охраняемым уголовным законом отношениям, преступными или непроступными должно осуществляться на основании [УК](#) РФ.

Снятие отмеченных несоответствий в нормативном регулировании вредоносных ситуаций, на наш взгляд, возможно путем внесения следующих изменений в законодательство.

**Во-первых**, включить в [главу 8](#) УК РФ норму "выполнение профессиональных (должностных) обязанностей или выполнение закона", в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда действиями, совершенными уполномоченным на то лицом при выполнении им профессиональных (должностных) обязанностей с соблюдением предусмотренного нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка совершения этих действий применительно к конкретной обстановке <3>.

-----  
<3> Подробнее см.: Михайлов В.И. Выполнение профессиональных функций как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2002. N 2. С. 51 - 54.

Еще Н.Д. Дурманов отмечал, что многие статьи [Особенной части](#) следовало бы сформулировать таким образом, чтобы в соответствии с ними причинение вреда каралось за исключением случаев, когда в силу влечения уголовного или иного закона либо в силу обычая, санкционированного государственной властью, вредоносное деяние, совершенное в соответствующих условиях, не являлось общественно опасным и в связи с этим не признавалось преступлением <4>.

-----

<4> См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948. С. 205.

При этом следует отметить, что также является правомерным причинение вреда лицом, применившим вредоносные средства с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни самого лица или других людей.

Естественно, такой подход накладывает повышенную ответственность за правовое регулирование вредоносных ситуаций в "отраслевых законах", так как необходимо достаточно точно определять грань между преступным и не преступным поведением для каждой ситуации.

**Во-вторых, главу 8 УК РФ** дополнить нормой, в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда с согласия лица.

Частные случаи согласия лица как обстоятельства, исключающего преступность деяния, уже закреплены в законодательстве: в [ст. 209](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [Законе](#) Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека" и других актах. Так, например, Федеральный [закон](#) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусматривает, что с согласия гражданина допускается изъятие (трансплантация) у него органов и (или) тканей.

В то же время согласие лица на причинение вреда его правоохраняемым интересам не может быть абсолютным.

Своим здоровьем лицо может распоряжаться в ограниченных пределах, и, исходя из этого, причинение с согласия лица вреда его здоровью лишь в некоторых случаях исключает преступность деяния. Например, в случаях, когда причинение вреда здоровью затрагивает другие охраняемые уголовным законом отношения, совершение таких действий не исключает уголовного преследования.

Так, в силу [ст. 339](#) УК РФ уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем причинения себе лично или при помощи других граждан какого-либо повреждения (членовредительство) является преступлением против военной службы.

Действия, повлекшие вред защищаемым уголовным законом интересам, правомерны при соблюдении следующих условий:

- лицо, дающее согласие на причинение вреда, обладает законным (действительным) правом распоряжаться интересами, которым причиняется вред, и действует добровольно с осознанием характера и объема ущемления его интересов;

- согласие на совершение вредоносных действий адресовано другому лицу, обладающему полномочиями на совершение соответствующих вредоносных действий в данной обстановке, дано до начала вредоносных действий, действительно в течение определенного отрезка времени и касается вредоносных действий, разрешенных законодательством;

- согласие на причинение вреда касается только интересов лица, давшего такое согласие, и в случаях, предусмотренных законодательством, должно даваться с соблюдением предписанных законодательством процедуры и формы.

Если данные условия не выполняются, то причинение вреда, совершенное с согласия лица, признается противоправным и влечет уголовную ответственность.

Согласие может быть дано лишь на совершение тех действий, которые разрешены законом. Исполнение с согласия лица запрещенных, являющихся общественно опасными и виновными

действий (например, осуществление "подпольного" аборта, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ) влечет уголовную ответственность <5>.

-----

<5> Подробнее см.: Михайлов В.И. Согласие лица, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законодательство. 2002. N 2. С. 67 - 72; N 3. С. 66 - 72.

Указанные положения имеют самое непосредственное отношение к деятельности по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами.

В частности, согласие на причинение вреда здоровью путем употребления наркотических средств данное под принуждением или в силу обмана, а равно выраженное лицом, которое могло не понимать действительное значение своих действий или не достигло предусмотренного законом возраста (не обладает дееспособностью), не исключает преступность действий лица, склонившего потерпевшего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ).

Согласие лица, как ситуация правомерного вреда, имеет непосредственное значение для оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля при осуществлении внедрения в преступные организации. В связи с особенностями данного специального мероприятия, лица, давая согласие на участие во внедрении, тем самым подтверждают готовность к тому, что их жизни, здоровью, доброму имени и другим интересам может быть причинен вред.

Лица, вступившие в отношения конфиденциального сотрудничества с органами наркоконтроля, фактически дают согласие на ограничение права распоряжаться самим собой в определенных ситуациях. Причиненный в такой ситуации ущерб является правомерным в уголовно-правовом смысле, но с точки зрения гражданского законодательства данное обстоятельство может быть основанием для возмещения (компенсации) причиненных убытков. Как представляется, все эти вопросы целесообразно отражать в задании лицу, оказывающему органам наркоконтроля содействие на конфиденциальной основе, контракте с ним или ином документе.

Дополнение главы 8 УК РФ нормами о выполнении профессиональных (должностных) обязанностей (исполнении закона) и согласии лица позволит придать логическую завершенность нормативному регулированию случаев правомерного причинения вреда в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, при выполнении профессиональных (должностных) обязанностей в других случаях, а также придать главе 8 УК РФ свойства системности.

Предлагаемые законодательные новеллы являются практическим воплощением концепции нормативного правового регулирования правомерного вреда, научное обоснование которой строилось на принципиально новой базе <6>. Основными элементами указанной концепции выступают следующие научные положения:

-----

<6> Подробнее см.: Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине. СПб.: РИО Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РПА, 2011.

Под вредом в контексте уголовного закона понимается негативно оцениваемое изменение общественных отношений, защищаемых уголовным законом. В качестве объекта вреда выступают общественные отношения, каждое из которых представляет систему, включающую в качестве элементов: субъекты, предмет и социальную связь между субъектами по поводу предмета. В качестве предмета вреда выступает тот элемент общественных отношений, изменения в котором

поддаются восприятию и влекут трансформацию всего общественного отношения. Общественные отношения как объект уголовно-правовой защиты отражаются в уголовном законе через свои элементы. Отрицательное изменение общественного отношения, то есть причинение вреда общественному отношению, возможно только опосредованно путем воздействия на его элемент (элементы).

Правомерным признается вред, причиненный объектам защиты уголовного закона действиями физического лица, во-первых, осуществляемыми под контролем сознания и воли, совершение которых в конкретной социальной ситуации дозволено или предписано нормативными правовыми актами в целях обеспечения (сохранения) более значимых объектов защиты уголовного закона, либо, во-вторых, из-за невозможности индивида следовать уголовному запрету.

Правомерное причинение вреда в зависимости от его социального содержания может быть как полезным, так и допустимым (вынужденным, приемлемым). В любом случае в силу отсутствия противоправности такое причинение вреда не является преступлением.

Отношения правомерного вреда являются уголовно-правовыми, так как, во-первых, порождаются деяниями, причинившими вред объектам защиты уголовного закона, во-вторых, возникают на основе норм уголовного закона и, в-третьих, сущностно и юридико-технически связаны с преступлением.

Общественные отношения, защищаемые уголовным законом от вредоносного воздействия, и общественные отношения, регулируемые в этих целях уголовным законом, несмотря на взаимосвязь и взаимообусловленность всех общественных отношений, суть разные отношения; полностью они не совпадают ни по элементам (участникам, предмету, характеру социальных связей), ни по объему. Уголовный закон в целях охраны одной совокупности отношений регулирует другую совокупность общественных отношений.

Свое регулирующее воздействие закон оказывает не вообще, а применительно к конкретной социальной ситуации, под которой в праве понимаются локализованные в пространстве фрагменты социальной реальности (являющиеся внешними по отношению к деянию) и которая, во-первых, всецело формирует свойство правомерности деяния и вреда, причиняемого в результате этого деяния, и во-вторых, выступает первичным элементом правового регулирования юридической нормы. Поэтому, с точки зрения содержания норм [главы 8](#) УК РФ и иных нормативных правовых актов, необходимая оборона и другие проявления правомерного вреда - суть ситуации, а не деяния.

Ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния) являются компонентом преступления и должны быть позиционированы соответствующим образом. В связи с этим:

- во-первых, [ст. 14](#) УК РФ следует дополнить новой ч. 3, в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в ситуациях, предусмотренных законом;

- во-вторых, [главу 8](#) УК РФ дополнить новой ст. 36.1, содержащей общее определение ситуации правомерного вреда;

- в-третьих, нормы, закрепляющие ситуации правомерного вреда, должны начинаться словами "Не является преступлением...". Это подчеркнет служебную роль правомерного вреда по отношению к преступлению, покажет исключительность и неординарность тех случаев, когда вред признается правомерным, и отразит уголовное значение данного института. Кроме того, в данных нормах должны быть указаны признаки соответствующей ситуации, условия правомерности причинения вреда, те интересы, которые в данной ситуации защищаются, и те, которыми

жертвуют.

Такой подход позволит определить правомерный вред (и, естественно, деяние, его вызывающие) не как равнозначный определению преступления, а как его составной элемент.

6. Коль скоро формой, в которой предстают в реальности проявления правомерного вреда, выступает социальная ситуация, то главу 8 УК РФ и, соответственно, ее компоненты следует обозначать через ситуацию. Исходя из этого, главу 8 УК РФ целесообразно назвать "Ситуации правомерного вреда" и при описании необходимой обороны и других проявлений правомерного вреда использовать термин "ситуация".

7. В целях придания главе 8 УК РФ свойства системности включить в нее следующие ситуации правомерного вреда:

а) закрепляющие право действовать вредоносным образом (необходимая оборона; задержание лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; обоснованный риск; согласие лица);

б) закрепляющие обязанность действовать вредоносным образом (исполнение приказа и выполнение профессиональных (должностных) обязанностей).

При возникновении ситуации, в которой действие путем причинения вреда является правом субъекта, его поведение в равной степени правомерно независимо от того, предпринял ли он какие-либо действия или уклонился от них. Безосновательное уклонение в процессе выполнения профессиональных функций и приказа от предписанного способа действий (даже если он связан с причинением вреда) является ненадлежащим исполнением обязанностей и влечет привлечение к уголовной ответственности.

Наименование статей главы 8 УК РФ должно быть однообразным и сводится к отражению наименования той социальной ситуации, которая в ней отражена. Соответствующие статьи главы 8 УК РФ должны именоваться: "необходимая оборона", "крайняя необходимость", "задержание лица, совершившего преступление", "обоснованный риск", "согласие лица", "исполнение приказа" и "выполнение профессиональных (должностных) обязанностей".

8. Формирование ситуаций правомерного вреда происходит в рамках крайней необходимости. По мере "созревания" новых ситуаций правомерного вреда и их признания большинством членов общества законодатель в зависимости от особенностей каждой из ситуаций закрепляет их в нормах различных отраслей законодательства, устанавливая для каждой предел максимально допустимого (необходимого, оправданного) вреда. На "долю" собственно ситуации крайней необходимости остается все то, что не охватывается другими ситуациями правомерного вреда, отраженными в нормах главы 8 УК РФ и других нормативных правовых актов.

9. Нормы главы 8 УК РФ и других нормативных правовых актов, закрепляющие ситуации правомерного вреда, с одной стороны, обладают всеми свойствами любой юридической нормы и состоят из гипотезы, диспозиции и санкции, а с другой стороны, относятся к числу так называемых управомочивающих норм. Ситуации правомерного вреда содержат в себе исключения из преступления, и поэтому гипотезы норм о ситуациях правомерного вреда одновременно являются и частью гипотез норм Особенной части уголовного закона.

Признаки ситуаций правомерного вреда закрепляются в гипотезах соответствующих норм. В диспозиции указываются пределы вреда, допускаемого при разрешении данной ситуации, и другие условия, при которых причинение вреда объекту уголовной защиты признается правомерным. В санкции определено, что следование условиям правомерности влечет признания вреда правомерным, а нарушение этих условий - преступным.

10. В правовой системе Российской Федерации основания и порядок применения лицами в

процессе реализации своих профессиональных (должностных) обязанностей оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы в целях отражения общественно опасных посягательств и обеспечения сохранности других интересов, защищаемых уголовным законом, традиционно определяются нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими служебную деятельность указанных лиц.

Правомерность причинения вреда при отражении общественно опасных посягательств и задержании лица, совершившего преступление, определяется на основании нормативных правовых актов, регулирующих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы либо иных действий без ссылок на нормы [главы 8 УК РФ](#).

Правомерность причинения вреда лицами, действующими в частном порядке, при защите от общественно опасных посягательств и задержании лица, совершившего преступление, определяется на основании положений [главы 8 УК РФ](#) о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, в силу отсутствия специальных нормативных правовых актов, регулирующих указанную деятельность этих частных лиц.

Предлагаемое научное обоснование концепции нормативного правового регулирования ситуаций правомерного вреда позволит, во-первых, обеспечить регулирование всех социально значимых случаев, в которых спасение (обеспечение) одного интереса социально допустимо путем причинения вреда другому интересу при дифференцированном подходе к основаниям, порядку и пределам использования вредоносных средств и, во-вторых, обеспечить соблюдение закрепленных в [ч. 1 ст. 1](#) и [ч. 1 ст. 3 УК РФ](#) принципов, в соответствии с которыми уголовно-правовые последствия причинения вреда интересам, защищаемым уголовным законом, должны определяться исключительно [УК РФ](#).

---